

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

Авторы: А. В. Назаренко

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ Великий (второе династич. имя Харальд; в крещении Феодор) [1075/76 – 15 (по Лаврентьевской летописи – 14).4.1132, Киев], князь новгородский [1091/92 (по др. данным, 1088/89) – 1094 (по др. данным, 1095); 1096–1117], белгородский (1117–25), киевский (1125–32). Из династии *Рюриковичей*, старший сын кн. *Владимира Всеволодовича* Мономаха от первого брака с Гидой, дочью последнего англосаксонского короля Харальда (Гарольда) II. От первого брака с Христиной (Кристиной), дочью швед. короля Инге I Старшего, М. В. имел четырёх сыновей (*Всеволода Мстиславича*, *Изяслава Мстиславича*, *Ростислава Мстиславича*, Святополка Мстиславича) и по крайней мере семь дочерей. От второго брака (1122) М. В. с дочью новгородского посадника Дмитра Завидовича родились сыновья Ярополк Мстиславич и *Владимир Мстиславич* Мачешич и дочь Евфросиния Мстиславна (впоследствии жена венг. короля Гезы II). В правление М. В. в Новгороде начало формироваться посадничество, действующее наряду с княжеской властью, в результате положение М. В. оказалось двойственным. С одной стороны, он «родной» для Новгорода, и новгородцы в 1102 отказались (вероятно, не без молчаливой поддержки Владимира Мономаха) принять на его место Ярослава, сына *Святополка Изяславича*, бывшего в то время киевским князем, объясняя это тем, что они «вскормили себе князь»; с другой – власть новгородского князя ограничивалась. Следствием напряжённости между городом и князем стал перенос княжеской резиденции из Новгорода на Городище (*Рюриково городище*), где М. В. в 1103 возвёл каменную ц. Благовещения, вкладом в которую стало знаменитое Мстиславово Евангелие. В 1095–1096 (по др. данным, в 1094–96) М. В. уходил на княжение в Ростов. В февр. 1097 нанёс поражение войскам кн. *Олега Святославича*, напавшим на Сев.-Вост. Русь, в сражении «на Кулачце», а затем примирил разбитого противника с отцом. Участвовал в *половецких походах* рус. князей (1107, 1111). В 1110-е гг. позиции

М. В. в Новгороде, по всей видимости, снова укрепились. Об этом свидетельствуют закладка в 1113 М. В. княжеского собора на Ярославовом дворище (т. н. Николо-Дворищенский собор), начало строительства князем новых, более обширных гор. укреплений (1116), усиление его воен. активности в отношении даннической периферии Новгорода: походы на очелу (пограничное леттское племя к юго-западу от Пскова; 1111), на чудь в район г. Оденпе (ныне Отепя, Эстония; 1113, 1116). Ок. 1115, очевидно при посредничестве или даже по инициативе М. В., в Новгороде в результате соединения местного и киевского летописания возник первый достоверно фиксируемый летописный свод (по терминологии А. А. Гиппиуса – «свод Мстислава Владимировича»).

В 1117 занимавший киевский стол Владимир Всеволодович Мономах перевёл М. В. на княжение в г. Белгород Киевский, а несколько позднее дал ему, вместе с его младшим братом Ярополком Владимировичем, Переяславль (Русский), намереваясь изменить порядок наследования киевского стола и оставить его не династически старшему в следующем поколении Рюриковичей – Ярославу Святополчичу, а М. В. Как показали последующие события, это была настоящая династич. реформа, в ней ключевая роль отводилась именно М. В., который должен был в союзе с бездетным братом Ярополком Владимировичем обеспечить закрепление Киева за своими старшими сыновьями в обход младших братьев – Вячеслава Владимировича, Юрия Владимировича Долгорукого и Андрея Владимировича. После 1117 М. В. иногда выступает в источниках как соправитель отца.

«Мстислав Владимирович ссылает полоцких князей в Византию в 1129». Миниатюра Радзивилловской летописи. 15 в.

На следующий день после смерти отца, 20.5.1125, М. В. беспрепятственно занял киевский стол. Фактически под прямым контролем М. В. находились Новгород и Смоленск, где княжили его сыновья Всеволод (с 1117) и Ростислав (с 1125). В 1127 в конфликте между черниговским кн. Ярославом Святославичем и изгнавшим его из Чернигова племянником Всеволодом Ольговичем М. В., нарушив данное ранее обещание, поддержал

Полоцкое кн-во, завершившийся смещением полоцкого кн. Давида Всеславича и возведением на полоцкий стол его брата Рогволода-Бориса Всеславича. После скорой смерти последнего (возможно, насильственной; в источниках смутно описывается некое нарушение полочанами крестного целования) М. В. в 1129 принял беспрецедентные в др.-рус. истории меры: сослал практически всех полоцких Изяславичей в Византию, а на княжение в Полоцке посадил своего сына Изяслава. Выступил инициатором похода Мстиславичей на чудь (1130), возглавлял поход на литву (1131), продолжая традиционное для княжения своего отца силовое давление на чудско-балтское языческое пограничье Др.-рус. гос-ва.

Недостаточно ясным остаётся соотношение между властью киевского князя, а также назначаемого им князя новгородского и местными институтами в Новгороде в киевское княжение М. В. Согласно гипотезе В. Л. Янина, в 1125 или вскоре после этого М. В. укрепил ограниченное новгородскими законами имуществ. положение новгородского князя (который и после Всеволода Мстиславича должен был происходить из потомков М. В.), закрепив за ним доходы с ряда волостей на севере Смоленского кн-ва. Именно в состав этого нового княжеского домена входила волостка Буец, подаренная М. В. и Всеволодом Мстиславичем новгородскому Юрьеву мон. ок. 1130 (в том, что сохранившаяся дарственная является оригиналом, в последние годы высказывались обоснованные сомнения). М. В., вероятно, принадлежат дошедшие в количестве ок. 20 экз. буллы двух типов с изображением св. великомученика Феодора.

В области внешней политики М. В. поддерживал союзнич. отношения с визант. династией [Комнинов](#), сложившиеся ещё в 1122, когда одна из дочерей М. В. (в Византии носившая имя Ирина) была выдана за Алексея, сына и соправителя имп. [Иоанна II Комнина](#) (1118–43). Ок. 1130 в Киев из Константинополя прибыли 2 иконы Пресвятой Богородицы – Пирогощи и получившей впоследствии назв. Владимирской; для первой из них М. В. заложил в Киеве в 1131 особый храм, а вторая передана в Борисоглебский собор в Вышгороде. В связи с подготовкой вмешательства в венг. дела в конце правления короля Иштвана II (1116–31) с целью возвести на трон

племянника М. В. – Бориса, сына венг. короля *Кальмана*, не признанного отцом, в источниках вырисовываются контуры русско-визант.-польск. союза рубежа 1120–30-х гг. Имеются также отрывочные сведения о дипломатич. контактах М. В. на Балтике: с норв. королём Сигурдом I (1103–30), женатым на одной из старших дочерей М. В. – Малфриде; дат. герцогом, а затем ободритским королём Кнутом Лавардом (убит в 1131), женатым на другой дочери М. В. – Ингеборге. Последний брак имел целью укрепление сближения Новгорода с дат. королём Нильсом (1104–34) – союзу с Нильсом М. В., вероятно, остался верен и во время конфликта дат. короля с Кнутом Лавардом в 1129–31.

М. В. был погребён в основанном им мон. Св. Феодора в Киеве.

Литература

Лит.: Соловьев С. М. Соч. М., 1988. Кн. 1; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970, 1998. Т. 1, 3 (т. 3 совм. с П. Г. Гайдуковым); он же. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XV вв. М., 1998; он же. Новгородские посадники. 2-е изд. М., 2003; Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6(16); [Материалы круглого стола «Мстислав Великий и его эпоха»] // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2007. № 1(27); Dąbrowski D. Genealogia Mściśławowiczów: pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008; Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009.